

— Это социальное видео направленное на борьбу с курением.

Ли Мо воспользовался отсутствием режиссера, чтобы сначала объяснить Лю Цинцин цель съемок.

Табак и алкоголь по-прежнему остаются смертельным соблазном, от которого многие люди не могут отказаться.

— Этот социальный фильм предназначен в основном для подростков и молодых людей, в надежде, что они смогут удержаться от соблазна.

Лю Цинцин уже снимала подобные фильмы и сразу же согласилась.

Прочитав сценарий, она начала работать над гримом.

Когда режиссер Чжэн Минфань с некоторой неохотой прибыл на место съемок, он увидел руку с тонкими, бледными, длинными пальцами, оканчивающихся ногтями, окрашенными флуоресцентным красным лаком.

Указательный палец был слегка изогнут и опирался на тонкую костяшку среднего пальца.

Между двумя пальцами находилась дамская сигарета.

Она не была зажжена, но рефлектор отражал свет, и получалось, что на кончике сигареты загорался яркий красноватый цвет.

Чжэн Минфань внезапно остановился.

— Брат Фань? — Цяо Шань растерянно оглянулся.

Чжэн Минфань махнул рукой и запретил всем говорить.

Его глаза за солнцезащитными очками медленно переместились на владелицу руки.

Девушка была повернута к нему спиной, в свободном черном джемпере. Не было видно ни ее лица, ни изгибов тела.

Она сидела, склонив голову на бок и выгнув лебединую шею.

Ее красные губы слегка приоткрывались, когда она подносила сигарету и выдыхала дым.

Девушка будто разговаривала с человеком, сидящим напротив нее.

Она, казалось, улыбалась, но улыбка не была счастливой, только уголки ее губ были слегка приподняты.

«Демон на земле», — эти слова пришли на ум Чжэн Минфаню!

Очевидно, что он не видел лица, а видел только ее непринужденную и щегольскую позу, но в ней была какая-то естественная красота, очаровательная и не вульгарная.

Он никогда не видел курящую девушку, такую красивую, такую смертельно привлекательную для мужчин!

По крайней мере, ИИ-артисты, обязанные создавать позитивный образ, редко курят на экране.

— Госпожа Лю, пришел режиссер, — представил пришедшего Чжао Бэйюй.

Лю Цинцин обернулась с незажженной сигаретой во рту.

Маленькое, нежное личико с полузакрытыми яркими глазами и улыбкой предстало перед глазами каждого.

Чжэн Минфань замер на месте и снял солнцезащитные очки.

— Режиссер, здравствуйте! — Лю Цинцин вытащила незажженную сигарету и вежливо шагнула вперед.

Когда она улыбнулась, кончики ее глаз приподнялись, а родинка в виде слезы под глазом сделала ее белоснежную кожу еще белее.

В одну секунду у нее проявился свой собственный стиль, разжигающий воображение людей. А в следующую — элегантность, которую люди не смеют порицать.

Чжэн Минфань не мог оторвать от нее пристального взгляда. Каждый раз, когда он смотрел на нее, он видел что-то новое.

— Режиссер, режиссер! — дважды позвал его Чжао Бэйюй, — Поскольку вас долго не было, я попросил ее ознакомиться со сценарием короткометражного фильма...

Чжэн Минфань вдруг понял:

— Ах, это действие по сценарию.

«Я подумал, что она действительно курит».

«Так естественно, не похоже на актерскую игру. Это немного отличается от выступлений ИИ-артистов».

«Тц... И в чем же разница?»

— Режиссер, тогда позвольте ей начать?

— Режиссер? Режиссер!

Чжэн Минфань нахмурился в раздумье, отгородившись от голосов других людей.

Чжао Бэйюй пребывал в недоумении.

«Что происходит? Режиссер остолбенел!»

Цяо Шань, стоявший рядом с Чжэн Минфанем, перевел взгляд на Лю Цинцин, и в этот момент он тоже был потрясен.

«Ее реальный облик даже красивее, чем в прямом эфире! Но... это все. Да, именно так! В конце концов, если говорить о внешности, ИИ-артисты могут бесконечно улучшать свой внешний вид. Что такого замечательного в красоте?»

Что касается остального, Цяо Шань не мог сказать, но на душе у него было как-то беспокойно.

Стоя перед Лю Цинцин, он чувствовал, как потеют его ладони и учащенно бьется сердце.

Наверное, это от волнения, что скоро он победит ее! Должно быть так!

Цяо Шань сжал кулаки.

Полчаса спустя режиссер Чжэн Минфань, наконец, закончил размышлять и приступил к съемкам.

Он так и не придумал ответа.

Но когда он увидел, как Лю Цинцин проходит перед камерой, ему подсознательно захотелось...
снять ее!

Пусть она раскроет всю свою красоту под его камерой.

<http://tl.rulate.ru/book/80025/3472218>